

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ПОЛЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Сергей Андреевич Ворожейкин

адъюнкт ФГКВОУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»

vorozhoff@mail.ru

Аннотация. В статье проведён анализ теоретических и эмпирических исследований по проблематике субъективного благополучия в условиях информатизации общества. Рассмотрены результаты исследования, посвященного изучению представлений о счастье как предикторах субъективного благополучия курсантов войск Национальной гвардии Российской Федерации. Установлено наличие корреляции уровня субъективного благополучия курсантов с такими факторами как «наличие страниц в различных социальных сетях», а также «возможности пользоваться современными гаджетами, цифровыми устройствами». Рассмотрены основные факторы процесса цифровизации общества, оказывающие положительное и отрицательное воздействие на субъективное благополучие личности. Выдвигается предположение о необходимости формирования культуры информационного потребления, рационального поведения на просторах Интернета и «информационной гигиены». Намечены перспективные направления по формированию у молодого поколения навыков критического восприятия информации, безопасного поиска, обработки и публикации информации в Интернете, чувства ответственного поведения в гиперпространстве.

Ключевые слова: субъективное благополучие, личность, информатизация, Интернет, влияние, технологии

SUBJECTIVE WELL-BEING IN THE FIELD OF INFORMATIZATION OF SOCIETY

S. A. Vorozheikin

adjunct, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the
Russian Federation

vorozhoff@mail.ru

Annotation. The article analyzes theoretical and empirical research on the problems of subjective well-being in the conditions of informatization of society. The results of a study devoted to the study of ideas about happiness as predictors of subjective well-being of cadets of the National Guard troops of the Russian Federation are considered. The correlation of the level of subjective well-being of cadets with such factors as "the presence of pages in various social networks", as well as "the ability to use modern gadgets, digital devices" has been established. The main factors of the process of digitalization of society, which have a positive and negative impact on the subjective well-being of the individual, are considered. It is suggested that it is necessary to form a culture of information consumption, rational behavior on the Internet and "information hygiene". Promising directions are outlined for the formation of the skills of critical perception of information, safe search, processing and publishing of information on the Internet, a sense of responsible behavior in hyper-space among the younger generation.

Keywords: subjective well-being, personality, informatization, Internet, influence, technology

Субъективное благополучие, подобно другим психическим феноменам, имеет тенденцию к изменениям собственной качественной трансформации в зависимости от факторов внешней среды, в том числе от социального влияния. Глобальные процессы, связанные с внедрением во все сферы общественной жизни цифровых технологий, созданием единой ткани информационного пространства, оказывает существенное влияние как на человечество в целом, так и на отдельную личность. Стремительная интеграция различных сфер человеческих отношений, которыми характеризуется глобализация, таких как политика, экономика, культура, посредством информационных технологий «порождает» новые социальные феномены. Одним из проявлений и одновременно последствием процесса глобализации выступает быстрое развитие и растущая доступность информационных технологий для всех членов общества. Это, в свою очередь, запускает ряд трансформационных процессов во всех сферах общественной жизни, в частности, социальных отношений, и, как итог, оказывает непосредственное воздействие на конкретную личность. Учитывая всеобъемлющий характер такого воздействия, оно не может не влиять на уровень субъективного благополучия личности. В этой связи сама собой назрела острая необходимость анализа этих трансформационных процессов и того влияния, которое они оказывают на субъективное благополучие в контексте возрастающего процесса информатизации общества. Современные исследования по теме субъективного благополучия недостаточно раскрывают его в связь с вышеописанными процессами, что, по нашему мнению, является существенным пробелом и актуальным направлением в научном знании. Повышение и выход на ведущие роли процессов информатизации рисуют новую картину мира, где человеческий капитал становится новым цифровым ресурсом для будущего развития человечества (Хекман и Каутц, 2012). Изучение влияния использования Интернета на субъективное благополучие индивида поможет направить эти процессы в продуктивное русло как для человека, так и для общества в целом [1].

Изучение процессов информатизации, их структуры, развития, положительного и отрицательного влияния цифровых технологий на личность и общество в целом осуществлено в работах Д. Белла, А.А. Воата, А.П. Ершова, Г. Кана, В.А. Кутырева, У. Мартина, И. Масудом, И.В. Соловьева, Э. Тоффлера, А.Д. Урсула, А.Н. Фортунатова, А.А. Черепанова, Е.Д. Шетуловой, В.А. Щурова, Ж. Эллюля.

Процесс информатизации общества как неоспоримая современная тенденция приводит нас к использованию понятия «информационное общество» уходящего своими корнями в труды Д. Белла, Г. Кана, У. Дж. Мартина С. Нора, И. Масуда, М. Постера, Э. Тоффлера.

Проблема субъективного благополучия, несомненно, имеет существенную степень разработанности и изученности, оставаясь при этом привлекательным направлением для дальнейших научных изысканий. Такая привлекательность обусловлена новыми историческими вызовами, в том числе в области информатизации общества, требующими нового подхода к их изучению. Изучение связи феномена субъективного благополучия с протекающими в обществе процессами, обусловленными его цифровизацией, возможно при условии их соответствующего анализа. Актуальность таких исследований всё более возрастает, учитывая недостаточное количество работ, посвящённых непосредственно проблеме влияния современных технологий и обусловленных ими процессов информатизации на переживание субъективного благополучия в отечественной науке, в то время как за рубежом проводится большое количество эмпирических исследований. Эти исследования указывают на существенное влияние информационных технологий на уровень субъективного благополучия личности.

Учитывая вышесказанное, справедливо выдвинуть гипотезу о возможной корреляции уровня субъективного благополучия личности со степенью её вовлеченности в глобальные информационные процессы, обусловленные интеграцией информационных технологий в социальные отношения, а также качественными характеристиками такой вовлеченности.

Информатизация, затрагивая все сферы общественной жизни, обуславливая переход от постиндустриального к информационному обществу, выступает значимым фактором, оказывающим влияние на субъективное благополучие. Это связано с переносом личности, её цифрового слежка в новую среду глобального информационного пространства, где на неё оказывают влияние различные средства массовых коммуникаций, информационные технологии, культура, экономика, игры, развлечения, а также виртуальные аналоги отдельных процессов и явлений жизни социума. Процесс информатизации общества приводит к трансформации социальных отношений, по-новому актуализируя проблемы определения места человека в пространстве информационного общества, культурных отношений, рамок свободы личности, социализации и асоциализации, природы конфликтогенеза и интернет-буллинга.

Проникновение цифровых технологий во все сферы жизни общества приводит к беспрецедентным изменениям в жизни людей. Вместе с тем вопрос о том, как изменяется их благополучие, становится одним из наиболее актуальных, что открыло поле для новых научных дискуссий. По результатам множества научных работ обнаружено наличие разнонаправленных тенденции. С одной стороны, наблюдается повышение уровня счастья путём обогащения повседневной жизни, эффективности коммуникации, увеличения разнообразие источников получения материального благополучия, расширяя интересы личности (Перселл, 2013; Кампанте, 2018). С другой стороны, тенденции к снижению уровня счастья через уменьшение коммуникативной сферы непосредственного взаимодействия с окружающими, усиления чувства одиночества и депрессии (Kraut 1998) лишая человека эмоциональных проявлений процесса коммуникации, снижая социальную активность (Sabatini and Sarracino, 2017). Учитывая результаты этих исследований, на сегодняшний день нет однозначного мнения по поводу того, как использование интернета влияет на субъективное благополучие.

Важным аспектом информатизации является та социализирующая роль, которую она приобретает в современном обществе. Так, Г.У. Солдатова

рассматривает информационные технологии в качестве важнейшего агента социализации, который по степени оказываемого влияния на молодое поколение, может конкурировать с семьей и школой [2].

Рассматривая процесс цифровой социализации, М.С. Гусельцева подчеркивает существование неоднозначных культурно-психологических феноменов, заключающихся в разнонаправленных тенденциях. С одной стороны, цифровизация оказывает негативное влияние на психическое развитие детей, исходя из эмпирических исследований, посвящённых дефициту внимания, формированию интернет-зависимостей, с другой стороны существует позитивное влияние на развитие психики, если брать во внимание новые инструменты работы с информацией, возможность выполнения многозадачной деятельности, индивидуализацию коммуникации и существование корреляции успеваемости с умеренным использованием Интернета [3].

Наличие этих феноменов подтверждается результатами исследования, посвященного жизнеспособности молодёжи с разными типами интернет-поведения. Так было выяснено, что молодёжь с интернет-зависимостью оказалась менее жизнеспособна по компоненту «совладание и адаптация» в отличие от своих сверстников, не имеющих интернет-аддикции. Важным выводом, к которому приходит автор, является то, что у лиц с выраженным паттерном интернет-зависимого поведения, в отличие от лиц, не склонных к нему, наблюдается проявление неадаптивных психологических реакций, таких как: пассивная агрессия, отреагирование ситуаций, общая ипохондрия, уход в фантазии [4]. Естественно, что низкий показатель жизнеспособности как источника преодоления жизненных трудностей, адаптации к социальным нормам управления своими личностными ресурсами даже по отдельным его параметрам, неминуемо снижает уровень субъективного благополучия личности. Утрата самоконтроля, компульсивные действия, направленные на то, чтобы непременно оказаться в сети, потеря чувства времени, снижение критической оценки потребляемой информации – все это отрицательные последствия интернет-зависимого поведения.

По результатам проведённого нами исследования, посвященного изучению представлений о счастье как предикторах субъективного благополучия курсантов войск Национальной гвардии Российской Федерации, помимо прочих, были получены данные, указывающие на существующую корреляцию субъективного благополучия курсантов с «наличием страниц в различных социальных сетях», а также «возможностью пользоваться современными гаджетами, цифровыми устройствами».

Эти результаты подтверждают предположение о значимой роли вовлеченности личности в глобальные информационные процессы в достижении субъективного благополучия. В виду сложившейся на современном этапе тенденции активного участия молодого поколения в онлайн-культуре, занимающей неотъемлемую часть их жизни, потребности всегда быть в курсе «в теме» происходящих событий, иметь своё представительство на просторах Интернета в виде страничек в социальных сетях, профилей с загруженными туда медиа-файлами фото и видео, позиционирующими образ их личности, является необходимой личной потребностью молодого поколения. Стремление молодого поколения сделать цифровой слепок собственной личности возникает в виду зыбкости существующих социально-экономических, культурных и политических границ на фоне интенсивных технологических изменений, происходящих в современном мире.

Регламент обучения в военном институте не предполагает свободного обращения курсантов с гаджетами, имеющими доступ в Интернет, что приводит к уменьшению числа прошлых социальных сетей и затруднением в создании новых контактов. Это вместе с замкнутым циклом военно-педагогического процесса на фоне коронавирусных ограничений по увольнениям курсантов вызывает у них эмоциональный дискомфорт из-за невозможности поддержания желаемого уровня онлайн-коммуникации, доступного им до поступления в военный институт. Как следствие, это отрицательно сказывается на уровне их субъективного благополучия, что подтверждается наличием отрицательной связи с гедонистическим компонентом субъективного благополучия индикатора

- «возможность пользоваться современными гаджетами, цифровыми устройствами».

С учётом полученных данных следует рассмотреть существующие исследования по данной проблематике. Согласно одному из исследований, использование сети Интернет в частном порядке помогает усилить участие в социальных сетях, что значительно обогащает социальный капитал личности, повышая уровень субъективного благополучия (Morrell et al., 2004). [5]. Исследование, посвященное влиянию Интернета на изменения спроса на развлечения на уровне домохозяйств (Hong, 2007; Sabatini and Sarracino, 2017) показало положительный эффект пользования Интернетом на расширение коммуникации с большим социумом, а также возможностью улучшить материальное благосостояние [6].

Результаты масштабного исследования, проведённого в Китае (Zhong J, Wu W and Zhao F, 2022), показали значимое влияние Интернета на субъективное благополучие, когда речь шла о профессиональной реализации, поддержании социальных связей и уверенности в завтрашнем дне. При этом влияние на показатель удовлетворенности жизнью оказалось незначительным. Важным выводом стало то, что использование Интернета в качестве средства обучения, общения и профессиональной реализации значительно улучшает субъективное благополучие, в то время как его развлекательная функция может давать обратный эффект. При этом влияние использования Интернета на субъективное благополучие конкретной личности отличается в виду разницы частных факторов, таких как: индивидуальные особенности, гендерный фактор, семейные взаимоотношения, а также уровень доходов [7]. Разница воздействия Интернета на субъективное благополучие индивида объясняется существующей иерархией смыслов конкретной личности или того, как она расставляет свои жизненные приоритеты. Через призму этой иерархии организуется поиск и работа с информацией в Интернете, складывается поведенческий паттерн, обуславливающий дальнейшее развитие личности.

На благоприятные факторы влияния Интернета на субъективное благополучие указывают исследователи (Cilesiz, 2009; Кастеллаччи и Винас-Бардоле, 2019), рассматривающие возможность быстрой смены места работы, удаленной (онлайн) работы, находясь при этом в привычной комфортной домашней обстановке, что, по мнению авторов, положительно влияет на субъективное благополучие [8]. Обратный взгляд демонстрируется в исследованиях (Pénard, 2013; Hage, 2016), где показано, что переход межличностного взаимодействия в гиперпространство Интернета ухудшает уровень контактов лицом к лицу, снижая доверительность, эмоциональность и ценность таких контактов, вызывая отрицательные эмоции и, как следствие, снижение субъективного благополучия [9].

Ещё одним механизмом, снижающим субъективное благополучие, по мнению Кларка и Сеника (2010), стало расширение референтной группы сравнения. Сравнение себя с эталонным объектом в гиперпространстве Интернета, превосходящим по многим параметрам представления индивида о норме, снижает удовлетворенность уровнем материального благополучия, интеллекта, физической силы, профессионализма, внешностью и т.д. [10].

По результатам проведенного в России опроса PISA в 2015 году «Благополучие детей в цифровую эпоху» 54 % опрошенных указали на ухудшение своего самочувствия при невозможности быть онлайн в Интернете. В странах западной Европы и Китае этот показатель доходит до 77 % [11].

Таким образом, всесторонняя интеграция информационных технологий в различные сферы общественной жизни часто становится преградой для достижения субъективного благополучия индивида. Очевидной в таком случае становится необходимость формирования культуры информационного потребления, рационального поведения на просторах Интернета и информационной гигиены. Такой подход позволит избежать отрицательных тенденций использования Интернета, решая задачи образования, профессиональной деятельности, здравоохранения, сферы услуг, досуга и развлечений, сохраняя оптимальный баланс с целью достижения субъективного

благополучия. Реализация этого подхода возможна при правильном психолого-педагогическом воздействии и создания стимулирующих условий для разумного использования. Стоит уходить от онлайн-вовлеченности, потребности в постоянном «скроллинге», «свайпинге» гипер-ленты, чрезмерной погруженности в новостную ленту социальных сетей, частную жизнь знаменитостей. Особую угрозу представляет формирование зависимостей от онлайн-игр, азартных пристрастий, денежных ставок на различные события.

Из этого вывода становится очевидной необходимость формирования критического мышления у пользователей Интернет-ресурсов как способности к обнаружению негативного информационно-психологического воздействия. Так, по мнению Л.В. Астаховой, информация может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие, создавая угрозы индивидуальному и общественному сознанию. Автор предлагает методику формирования навыков критического мышления через выявление и классификацию информационно-психологических угроз безопасности индивида [12]. Процесс классификации информационного воздействия сам по себе «включает» критическое мышление, позволяя личности избежать нежелательных психологических реакций. Особую актуальность такой навык приобретает в свете текущих мировых военно-политических событий, когда информационно-психологическое воздействие направлено на дестабилизацию общественно-политической обстановки, снижение морально-психологического состояния граждан или, по сути, ведение информационной войны.

В свете рассмотренных исследований, анализа их результатов становится очевидным существенное влияние процессов цифровизации на уровень субъективного благополучия. На данный момент сложно прийти к однозначным выводам. Исследователи сходятся лишь во мнении о безусловном наличии такого влияния. При этом факторы, его обуславливающие, разнообразны и требуют дальнейшего тщательного изучения. Делая общий вывод, можно говорить о положительном влиянии на субъективное благополучие при умеренном сознательном, критическом использовании ресурсов Интернета для

решения конкретных прикладных задач и отрицательном – в случае бесконтрольного, бесцельного, компульсивного потребления информации.

Сегодня цифровизация общества скорее не условие, а данность, в которой происходят социально-психологические процессы адаптации и развития личности. Справедливо будет отметить, что ограничительные меры по использованию Интернета не приведут к повышению субъективного благополучия, а скорее, наоборот, будут способствовать его снижению. В связи с этим основным направлением деятельности по профилактике Интернет-аддикций является формирование у молодого поколения навыков критического восприятия информации, «информационной гигиены» безопасного поиска, обработки и публикации информации в Интернете, чувства ответственного поведения в гиперпространстве.

Библиографический список

1. Heckman, J. J., and Kautz, T. (2012). Hard evidence on soft skills. *Labour Econ.* 19, 451–464. doi: 10.1016/j.labeco.2012.05.014
2. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // *Социальная психология и общество.* 2018. Т. 9. № 3. С. 71 – 80.
3. Гусельцева М. С. Информационная социализация в транзитивном обществе: контексты дигимодернизма // *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 14–17 февраля 2018 года / Под общей редакцией Р.В. Ершовой.* Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2018. С. 135 – 141.
4. Зубарева Н. С., Капустина В. А. Психологическое содержание жизнеспособности и защитных механизмов у молодежи с разными видами интернет-поведения // *Научно-педагогическое обозрение.* 2021. № 6(40). С. 199-209. DOI 10.23951/2307-6127-2021-6-199-209.
5. Morrell R. W., Mayhorn B. C., Echt K. V. (2004). Why older adults use or do not use the internet. *Gerotechnology: Research and practice in technology and aging.* Eds. D. C. Burdick and S. Kwon (New York, NY: Springer), 71–85.
6. Hong, S. H. (2007). The recent growth of the internet and changes in household-level demand for entertainment. *Inf. Econ. Policy* 19, 304–318. doi: 10.1016/j.infoecopol.2007.06.004
7. Zhong J, Wu W, Zhao F. The impact of Internet use on the subjective well-being of Chinese residents: From a multi-dimensional perspective. *Front Psychol.* 2022 Aug 11;13:950287. doi: 10.3389/fpsyg.2022.950287. PMID: 36033081; PMCID: PMC9404875.
8. Cilesiz, S. (2009). Educational computer use in leisure contexts: A phenomenological study of adolescents' experiences at Internet cafes. *Am. Educ. Res. J.* 46, 232–274. doi: 10.3102/0002831208323938
9. Penard T., Poussing N., Suire R. (2013). Does the internet make people happier? *J. Socio Econ.* 46, 105–116. doi: 10.1016/j.socec.2013.08.004
10. Clark A. E. Senik, C. (2010). Who compares to whom? The anatomy of income comparisons in Europe. *Econ. J.* 120, 573–594. doi: 10.1111/j.1468-0297.2010.02359.

11. Благополучие детей в цифровую эпоху: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / А.А. Бочавер, С.В. Докука, М.А. Новикова и др.; НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 34 с.

12. Астахова Л.В. Деятельность по формированию критического мышления студентов вуза в целях обеспечения их информационно-психологической безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 29. С 100 – 104.